

предназначена быть данная статья на нынешнем, самом начальном, этапе изучения этого вопроса. Тема открыта, и теперь предстоит кропотливая работа по выявлению и историко-литературной оценке всех отражений трудов Боккалини, прежде всего в «Непостоянной фортуне», но также, возможно, и в других произведениях ее автора — с конечной целью определить степень и формы влияния на его политические и иные суждения взглядов итальянского писателя.

До обнаружения в «Непостоянной фортуне» четких следов знакомства Эмина с сочинениями знаменитого в XVII в. обличителя испанского абсолютизма и поборника национальной независимости Италии было известно лишь о трех русских читателях Боккалини. Все они принадлежали к доекатерининскому времени, и двоим постигла трагическая участь. Первым был идеолог «верховников» князь Д. М. Голицын, который в своем поиске наиболее подходящей для России формы олигархического правления внимательно изучал иностранную политическую литературу. Одним из источников его «важных вин и преступлений», «противностей, коварств и богомерзских слов» были признаны имевшиеся в его библиотеке «Макиавеллиева и Бакалинова книги», которые было велено прислать с курьером в «Вышней суд». Согласно рапортам исполнявшего этот приказ поручика Боборыкина, у Д. М. Голицына было «найдено Махиавеля одиннадцать да Бокалина две книги», а позднее при обыске у его сына «в доме князь Алексея Голицына <...> Махиавеля две книги, да по объявлению переводчика Меркульева найдена в книге Людовика Дуколя письмо уведомительное господина Трифона к господину Троену Боколину на италианском языке на четырех листах, которая переплетена на бумаге толстой».³⁸ Конфискованные у Голицына книги взял себе А. П. Волынский, в чем сознался на следствии.³⁹ Эти факты дают основание предположить, что у итальянского писателя могли в России быть и другие остающиеся неизвестными читатели. Обращение Эмина к сочинениям запрещенного иностранного автора приобретает в этом контексте существенные дополнительные нюансы, становясь актом не только индивидуального восприятия, но и общественного.

³⁸ Материалы для русского индекса *Librorum prohibitorum*: Переписка о книгах Д. М. Голицына, Махиавелевой и Бокалиновой / Сообщ. И. Е. Забелин // Библиографические записки. 1861. Т. 3. № 11. Стлб. 319—324. Благодарю А. О. Демина, обратившего мое внимание на эту публикацию. По данным следственного дела, у Голицына и его сына было найдено 16 книг Макиавелли и 4 книги Боккалини (см.: *Луппов С. П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 207, 215).

³⁹ *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1. Кн. 2. С. 1079; *Луппов С. П.* 1) Книга в России в первой четверти XVIII века. С. 215; 2) Книга в России в послепетровское время, 1725—1740. Л., 1976. С. 171, 180.